

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 20 июля 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 20 de julio de 1991

Nº 2137

ИГОРЬ ДЬЯКОВ (Москва)

КОНТИНЕНТ СОЛОНЕВИЧА

Как следовало ожидать, слово этого писателя дойдет до нас непременно. Как и следовало ожидать, дойдет оно до нас фактически в последнюю очередь: после „реабилитации“ всех „Бердяев Булгаковичей“, всех стихотворцев, всех „запретных“ в разное время критиков большевицкого режима. В этом своя закономерность.

Как водится у любой власти, сознающей свою незаконность, и в то же время желающей, с одной стороны, мимикрировать, украшаясь псевдоистинами псевдакторов, с другой стороны, ставящей на повестку дня демонстрацию „нового мышления“ (то есть фиктивного отречения от прошлых преступлений и насилий), она, власть такая, слой за слоем „открывает“ полуправду, которая хуже лжи. Но толщина и количество этих слоев рассчитаны, благо у ее авгуров-демиургов вся полнота фактической и пропагандной информации находится в полном распоряжении. Так вот, Иван Лукьянович Солоневич — это тот автор, который „непредусмотрен“ дирижерами мнимой гласности, прячущимися за личной доброжелательством к России, к русскому народу, к русской истории. Он — выше или вне многомерного и глубоко продуманного обмана. Потому и при жизни, и после смерти имя его было окружено заговором молчания и в СССР, и на Западе.

Однако глубина той ямщицы, в которую затолкал нас всемирными усилиями проделанный над нами эксперимент, обязывает нас с беспощадной мужественностью во что бы то ни стало воссоздать единственно спасительный для России комплекс идей, представлений, череду духовных и светских авторитетов, которые соответствуют не мифу, сколь угодно прельстительному, а реальности, в которой обязаны мы сберечь, возродив, и русскую идею, и себя — остатки русского народа.

Та же, кажущаяся бездонной, глубина духовного кризиса, в которую нас затолкали, только и может быть преодолена при совершенно свободном от интеллигентских предрассудков анализе причин этого кризиса и путей выхода из него. Поэтому такой взгляд на вещи не может не казаться нашему искаженному, изуродованному сознанию оригинальным до „этнографичности“. Нам кажется странным и даже диким, бесконечно далеким то, что всего лишь восемьдесят-сто лет назад, в пору молодости уже наших бабушек-прабабушек, было жизнью, и жизнью блистательно полной: Россия конца прошлого — начала нынешнего века. Слава и сила России обнаружили такую могучую потенцию в тот момент, когда казалось бы, держава была на пределе своего могущества, что „мировая закулиса“, по выражению выдающегося философа XX века Ивана Ильина, принуждена была мобилизовать все самое подлое, что выработало хваленое „Просвещение“, собрать в единый котел доллары, марки, франки и фунты стерлингов на погребель

великой России, добротолкубием своим „грозящей“ заполнить весь мир, светом своим загнать в угол корыстолюбивую и множащую корысть тьму. Все разбилось бы о русского колосса, если бы в нем самом не развилась к тому времени смертельная болезнь, называемая безверным интернационализмом или чиновным космополитизмом. Болезнь эта, как вирус, разъедала верхние слои государственного аппарата и интеллигенции, которые и явились главным источником революционного безумия, главными критиками самодержавия, главными палачами русского народа. Дело не меняет своей сути от того, что „грязная работа“ была переадресована одуроченному и распаленному пропагандой ломпену, клиническому неудачнику в личной жизни, разного рода бездельниками и завистниками как отечественного, так и закордонного происхождения. Но „пусть озлобленные и маловеры ругаются над Россией, как над страной без будущего, без чести и самосознания, мы знаем, мы помним, она была, Великая Россия. И она будет“ (Георгий Федотов).

Мы знаем, мы уверены. В 1990-х. Но еще труднее было знать это в 30-х-40-х, когда Солоневич писал свои основные работы.

Есть книги, которые, не будучи изданными в нашей поруганной стране, не дают покоя. Его обретаешь, когда ясное и мудрое слово, хранившееся втуне, доходит до тех, ради кого и добывалось: до русских людей, не утративших совесть и чувство национального достоинства. К таким книгам относятся книги И. Л. Солоневича. В первую очередь „Народная монархия“ и „Россия в концлагере“.

Но пора сказать подробнее об авторе.

Иван Лукьянович родился 14 ноября 1891 года в крестьянской семье. С 15 лет стал самостоятельно работать, продолжая учиться. Обладая изрядными физическими данными, он стал известным в России спортсменом. Говорят, однажды даже положил на лопатки знаменитого Поддубного. Как пишет его американский издатель Л. Ваулин, „можно сказать, что он вышел из народа. Но лучше сказать иначе. Иван Лукьянович никуда из народа не

вышел, он так и остался в народе“. Был он и спортсменом-профессионалом и журналистом, вхож был в разные высокие инстанции, как и прочие интеллигенты его времени. Однако крестьянский корень, и свой лично, и России в целом, он признавал всегда — без нужной патетики, но твердо: крестьянство — соль земли, создатель русской истории, и русской земли устроитель и украшатель, и самодержавия первейшая опора и хранитель.

Когда судьба забросит Ивана Лукьяновича вместе с сыном и братом в советский концлагерь, главным, что причинит ему глубокую боль, будет картина планомерного и тотального изведения крестьянства.

Февраль 1917 года Солоневич встретил без иллюзий — об этом свидетельствует его работа, название которой говорит само за себя — „Великая фальшивка февраля“. Вторым актом распланированной катастрофы был Октябрь, — здесь уже не было иллюзий, но было спокойно-скорбное предвидение всего последующего. Одних, имевших возможность, это предвидение выбросило из рухнувшей России, другие, как родной брат Ивана Лукьяновича, сражались и погибли в рядах белых армий, состоявших в основном из рабочих и крестьян, но преданных своими русскими руководителями или западными расчетливыми покровителями. Солоневич остался, стараясь своей работой — организацией физкультурного движения — укрепить физически истощенный, измотанный, мучимый кровавым небывалым режимом родной народ. Как пишет Ваулин, „ненависть его против коммунизма так же полна и совершенна, как и его любовь к России“. В 1920 году Солоневич попадает в лапы одесской „чрезвычайки“, но как специалисту, „нужному советской власти“, ему удается избежать участи восьмидесяти украинских парней и девушек, захваченных во время религиозного праздника прямо в свитках и сарафанах и без суда расстрелянных...

Решение покинуть страну было твердым. Подготовка велась капитально, всей семьей. Следуют две неудачные попытки. Во время второй ради троих Солоневичей чекисты числом человек в сорок закупили весь вагон и в

качестве „попутчиков“ сначала оползили, а затем не без труда скрутили троих здоровяков. Дальнейшее подробно изложено Иваном Лукьяновичем и его братом Борисом. „Россия в концлагере“ — книга, написанная в 1935 году, задолго до солженицынских, но книга, непревзойденная никем из послелазерных беллетристов, — по твердости являемого духа, ясности мысли, весомости обобщений.

Почти чудом Солоневичи оказываются в Финляндии. Затем они живут в Германии, где на Ивана Лукьяновича колонизаторы его родины совершают три покушения. Дома — три смертных приговора, вне дома — три покушения, одно из которых закончилось гибелью его супруги Тамары Владимировны и его секретаря. В Германии Солоневич пытается по мере сил противодействовать антирусской пропаганде, направленной на подготовку вторжения, пытается образумить самоуверенный тевтонский апломб по отношению к „рабской русской душе“, подчеркивает, что образ России и русского человека, созданный русской классической литературой, не имеет ничего общего с действительностью. Однако совершается то, что свершилось. Германия нападает на все еще не забывшую себя — исконную Россию и терпит поражение. Солоневич переселяется в Аргентину.

Вся эта история в ее антологическом значении рассказана в „Народной монархии“, труде поистине классическом, достойном того, чтобы стать настольной книгой каждого, кто желает знать правду о своем отечестве. Державный и в то же время поистине народный взгляд и стиль изложения, пронзительная ясность выводов, жизнеустроительная гордость за его родину, — все это придает „Народной монархии“ вневременное, непреходящее значение. Приходилось видеть заеденных апатией, угнетенных безверной раздвоенностью сознания людей, достаточно молодых и в принципе дееспособных, которые после прочтения этой книги как бы возрождались духовно, осознавали, что живы, сильны, что родом не из „Октября“, а из тысячелетней созидающей и в высшей степени жертвенной истории. У них загорались глаза, чесались по живому делу руки, они без сожаления расставались со всей многословной мишурой, вытаскивали тромбы, лукаво вбитые в самые жизнетворные сосуды так называемой советской пропагандой. Они переставали стыдиться себя тем искусственным поработительным стыдом, который усердно культивировался орденом меченосцев, поработившим Великую Россию при помощи и содействии якобы противостоящего и якобы демократического Запада, по-клопину напосавшегося русской крови и русской силушки.

В Буэнос Айресе Иван Лукьянович основывает издательство „Наша Страна“ с одноименной газетой, только в 1990 году ставшей известной русским читателям по публикации „Программы

От редакции: Редактируемый В. А. Канашкиным журнал „Кубань“, начав печатать труд Ивана Солоневича „Россия в концлагере“, предпослал ему вышеприводимое предисловие Игоря Дьякова. Этот же автор подготовил в прошлом году публикацию в „Нашем Современнике“ главы „Дух народа“ из „Народной монархии“. Воспроизводя блестящую статью И. Дьякова, мы вынуждены исправить некоторые вкравшиеся в нее фактические неточности, несколько впрочем не умаляющие ценность этого глубоко волнующего вступления.

Во-первых, следует отметить, что из Финляндии И. Л. Солоневич попал в Софию, где стал издавать газету „Голос России“. Именно здесь, в Болгарии на него было совершено ряд покушений, включая и то, 3-го февраля 1938 года, которое лишило жизни супругу Ивана Лукьяновича и секретаря Колю Михайлова. Именно из-за этих непрекращающихся покушений писателю пришлось переехать в Германию.

Во-вторых, „Наша Страна“ не является „издательством Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле“. Газета выпускается в Аргентине состоящей из трех человек редакционной коллегией, полностью независимой, не подопечной.

Валентин Зарубин

ОНИ НА МЕНЯ ОПОЛЧИЛИСЬ!

Читатель может спросить: кто же они? Не утруждайтесь фантазией, они — наши «главные плюралисты»! А как мы уже давно знаем, именно «плюралисты», отличающиеся невероятной нетерпимостью к любому инакомыслию: ежели не думаешь как они, то ты их заклятый враг! Шовинист, черносотенец и т. д.

Во время теперешней гласности, когда в Советском Союзе стало возможно писать что угодно, вся диссидентствующая и левацкая пишущая публика из диаспоры ринулась в редакции своей многочисленной прессы, как правило — махрово русофобской!

Но когда на страницах русских патриотических газет и журналов появились произведения русских патриотов Зарубежья, в том числе и скромные труды вашего покорного слуги, то те же плюралисты-«демократы» запротестовали.

Что же произошло? Толстый журнал «Москва» в № 1 за 1991 год напечатал мой «Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе». А это многим очень, очень не понравилось. Эта публикация появилась в моей книге «Из записной книжки», изданной в Мюнхене в 1988 году к Тысячелетию Крещения Руси. Моя книга, это сборник различных статей разного периода времени, имеет 300 страниц. «Путеводитель...» же был мною написан в 1984-м году и напечатан в нью-йоркском журнале «Кадетская Переписка» № 41.

«Плюралисты» различной мастей долго время препятствовали тому, чтобы редактирование журнала «Москва» перенял прекрасный русский писатель Владимир Николаевич Крупин, но это им не удалось. И в первом номере своего журнала он поспешил напечатать эмигранта Валентина Зарубина — монархиста, мировоззрение коего не по душе многим «демократам».

Хоть я принципиально не слушаю русофобские передачи радиостанции «Свобода», но друзья мне любезно сообщили, что один из редакторов «Русской Мысли», Сергей Дедюлин, в ночь на 25-е марта с. г. обрушился на меня, за мою публикацию в журнале «Москва», заметив при этом, что мол в моем «Путеводителе...» он обнаружил «антисемитский

подтекст». Каких там еще семитов уарел Дедюлин, я нигде о них не упоминал. Пишу же я только о русофобах.

Далее, в парижской «Русской мысли» от 22-го марта с. г. некий С. Д., в заметке «Коротко» тоже напал на меня, снабдив ее эпитафией «Добра не смыслишь, так худо не делай». В чем же я перед этим С. Д. провинился? Во-первых, «без ложной скромности», назвал свою публикацию «Путеводителем...», которую редакция «Москвы» перепечатала из «брошюры», изданной в Мюнхене в 1988 году. Это-то мою книгу в 300 страниц называть брошюрой? Но что поделаешь, это их обычный метод — вводить читателей в заблуждение.

Кстати, хочется отметить, что я нигде, никогда и ни в какой библиотеке не обнаружил увесистые, тяжелые книги-кирпичи, изданные Сергеем Дедюлиным или этим С. Д.

Но пускай моя книга будет только брошюрой. «Без ложной скромности» хочу только отметить, что многие мои доброжелательные критики писали, что техническое оформление моей книги удачно и сама книга у многих в почете. С. Д. своим эпитафием нацелился на меня, а эти мудрые слова, в первую очередь, применимы именно к автору короткого, ядовитого памфлета. «Так худо не делай!» должен был бы сказать сам себе С. Д.!

Не нравятся автору парижской газеты то, что я хвалю «Голос Зарубежья» за его высокий культурный и художественный уровень, и выделяю прекрасного критика и публициста Владимира Рудинского. Не нравятся писателю, окрывающемуся за инициалами, то, что я «Русскую Мысль» называю не русской газетой и что «в русских руках у них только шахматный отдел и перечень богослужений и траурных сообщений». Исправляю: сегодня, после смерти Аверьяно, редактора шахматного отдела, и правда, кроме траурных сообщений и расписания церковных богослужений, ничего истинно русского в этой богатой, но насыщенной русофобским духом, газете не осталось. С. Д. же можно горячо посоветовать: «Добра не смыслишь, так худо не делай!» Кроме того ему можно еще порекомендовать приобрести мою книгу, названную им брошю-

рой. А продается она во всех «плюралистических» книжных магазинах, в том числе и в Париже.

Но это не все. В «Огоньке», в самом «плюралистическом» и русофобском журнале, в № 11, появилась большая критическая статья Натальи Ивановой — настоящего критика, не чета какому-то С. Д. — довольно злобная и скандальная. Н. И. зарекомендовала себя в последнее время жесточайшим врагом всех вообще русских патриотов. Статья называется «Арестанты и надзиратели». В ней мне делается большая реклама, так как моей публикации посвящена почти целая страница этого русофобского журнала. Хотя бы за это ей спасибо.

Помнится, в ее книге «Точка зрения» (Москва, 1988 год) она писала: «Со свойственным мне простодушием я полагаю...», но в своих колочих критических статьях, она этих принципов не придерживается и простодушной не кажется. Ей не нравится, что я в своей статье в журнале «Москва» все издания эмигрантов делю на две части: на хорошие и на плохие. Так судить она мне запрещает. В своей же критической и «плюралистической» статье «Арестанты и надзиратели» она, строгий критик, делит литераторов, — ей это разрешается, — на своих — хороших, и на нас — плохих. Вот что она пишет о своих «симпатий и любовью»: «Уже в брежневское время отбывали свой срок Андрей Синявский, Юлий Даниэль, Петр Григоренко, Владимир Буковский, Василий Стус, в андроповско-горбачевское сидела Ирина Ратушинская, а в декабре 1988 года скончался в тюрьме Анатолий Марченко». Да извинит меня г-жа Иванова,

но вышеперечисленные литераторы, ее любимчики, мне совсем не нравятся и большинство из них — ярые русофобы. Что же ей в моей статье не нравится? Например: «При этом с апломбом утверждается, например, что у журнала «Синтаксис» — по сей день вышло только 11 номеров», хотя к 1988 году их вышло двадцать два. Далее, в той же заметке: «С № 11 журнал редактирует М. Розанова», а ведь пятью строками до того черным по белому было написано, что всего вышло 11 номеров...»

Нельзя даже поверить, что эти слова были написаны, критиком,

считающим себя серьезным. Почему вдруг 1988 год? Статья-то вышла в этом, 1991 году в журнале «Москва». Кроме того, каждый школьник первых классов понял бы, чего г-жа Иванова не захотела понимать, что статья была и написана тогда, когда выходил пресловутый «Синтаксис» № 11. Возьмем в руки сей журнал в красной обложке, откроем его и... увидим, что с этого-то номера и редактирует его Марья Васильевна. В чем же дело, г-жа Иванова?

Одним абзацом дальше читаем: «Зачем же весь этот вводящий читателя в заблуждение, дышащий ненавистью сумбур? Выдаваемый за «путеводитель» публикуется в журнале, чей новый главный редактор, начиная новый год и новую жизнь, призывает жить по совести? Вопрос остается без ответа». Ответить легко. Злобным критиком, к которым принадлежит Н. Иванова, ненавидящим все русское, присуще нахальство и пользуются они ложью и клеветой. Наглость «плюралистки» переходит все границы, когда она рекомендует Владимиру Крупину: «Может быть, и «Москва» извинится перед читателями за «ошибку» с В. Зарубиним?»

Иванова останавливается на стихах Э. Балашова в «Новом Мире», цитируя следующие строки: «Творец, создав меня, стыдясь, отпрянет». Ясно, к чему она клонит. Старая песенка — часто повторяемая разными единомышленниками Натальи Ивановой — как нам русским нужно стыдиться, что мы русские и всегда во всем каяться.

Поэтому она пишет: «Может быть и В. Зарубину и отоварившим по публикациям Балашова в «Литроссии» — А. Проханову, С. Куняеву, например, — неплохо было бы последовать его нравственному примеру».

Для меня лично огромная честь быть поставленным в ряд с самыми лучшими ныне в России редакторами толстых патриотических русских журналов, с прекрасными писателями и поэтами.

Это значит, что мои скромные труды не так уж плохи, ежели такой злобной ненавистью набросилась на меня одна из главных русофобок русскоязычного «плюралистического» лагеря.

Валентин Зарубин

для России» в «Литературном Иркутске». Это издательство по искренности и решимости к лишению конъюнктуры поискам истины является, пожалуй, лучшим русским издательством Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США). Лишнее (во всяком случае при жизни Ивана Лукьяновича) иллюзий относительно либерализма-социализма во всех его видах вплоть до солидаризма, оно вызывает уважение уже своей стойкостью и бескомпромиссностью. Известно, что подобные издания в современном мире, не говоря уж об условиях «перестройки», обречены на шельмование, перманентные финансовые трудности, наконец, на тотальное замалчивание в силу того, что они не лукавят ни под каким соусом, не состоят ни под тайным, ни под тем более явным покровительством «мировой закулисы». Общую же линию газеты «Наша Страна» сам И. Л. Солоневич определил как «столыпинскую»: «борьба с революцией и реакцией во имя России и монархии».

Не исключено, что сама закоренелость идеологических штампов, как положительных, так и отрицательных, станет непреодолимым препятствием для нормального, хотя бы спокойного восприятия работ Солоневича. Что ж,

тем хуже для «нервничавших», многие из которых вольно или невольно и усугубляют расширение кризиса, «инстинктивно» возмущаясь добросовестным воспоминанием о вере, Царе и Отечестве, о Церкви, семье и частной собственности. Никто, в сущности, не надеется на то, что сегодняшний разрушитель, «правый» консерватор-большевик или «левый» радикал, кой по сути — родные братья — р-революционеры, — никто не надеется, что он станет вдруг на путь трезвения, умного делания, созидания, братолюбия и возделывания исторической России. Слишком велико давление таких абсурдно-абстрактных построений, как «рай на земле», «республика», «граница между союзными республиками», «союзное правительство», «парламентская демократия» или таких злобеще-пропагандных лжей, как «монархия — злое шмар», «тюрьма народов», «русский — значит держиморда», «империя — это зло», «руководящая роль партии» (не обязательно коммунистической, может, и в новой окраске — антикоммунистической). Но если мы хотим выжить, причем выжить не «идейно», а вполне биологически, мы обязаны протереть духовные очи, воспрять от дурманящего, наркотиче-

ского, смертного сна, в коем пребываем. И для этого надо вместе с маузерами гражданской войны задвинуть в дальний ящик свою «идеологическую» раздражительность. Умение выслушать и оценить пусть даже непривычное — необходимейшее условие выживания на данном крутом вираже отечественной истории.

Настала пора интеллигенции, не стыдящейся считать себя русской, искупать страшные свои грехи, копившиеся двести с лишним лет, грехи построения абстракций-утопий, неизбежно оплачиваемых кровью миллионов тружеников-созидателей. И здесь уместно вспомнить слова ушедшего еще в 1953 году Ивана Лукьяновича Солоневича, белорусского крестьянина-интеллигента: «Сколько было выдуманно всяких мировоззренческих, мистических, философских и потусторонних небылиц! И какая от всего этого получилась путаница в терминах, понятиях и мозгах! Думаю, что ликвидация всего этого является основной, насущнейшей задачей русской мысли, вопросом жизни и смерти интеллигенции... И я, интеллигент, ощущаю всем нутром своим: я должен делать то, что нужно и что полезно русскому рабочему и русскому мужи-

ку. Больше я не должен делать ничего. Остальное меня не касается, остальное от лукавого».

Думается, что подобная памятка не помешала бы ни нашим академикам, польза от которых из года в год видится все более под вопросом, ни народным депутатам СССР, отнявшим без пользы изрядное количество миллионов человеко-часов, ни журналистско-издательской братии, возмнившей себя носителем власти и вождем народов, ни изнывающим от безделья администраторам, которые развлекают себя периодическим увеличением себе же незаработанной платы за счет все еще молчащего народа. Молчащего, потому что взвизги «демократов», манифестационные массовые гуляния и звериный, пещерный и уже кровавый нацизм «националов» — это не «глас народа», а произведение все той же бесстыжей шайки «интеллигентов», патентованных паразитов, ростовщиков духа.

Солоневич здесь — отличное оружие вразумления. К тому, о чем он пишет, мы придем, миновав и кашпировских, и кришнаитов, и популистов — халифов на час, чьи имена и запоминать-то не стоит.

ИГОРЬ ДЬЯКОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДУХОВНАЯ ЗАСТАВА

С помощью Божьей каждый день по два часа по наказу Всероссийского Предсоборного Соединения, мы стоим у Боговладельского собора в Москве. Наша застава несет службу Государеву — собирает подписи под исповедническим воззванием к патриарху о церковном прославлении всей полнотой Русской Православной Церкви Царя-Мученика Николая и Его Августейшей Семьи.

Пока собрано около 8-ми тысяч подписей, пусть не много, но это подписи исповеднические с именами и адресами.

Поднимается народ православный, освобождается от страха. Подписываются не только русские, но и представители многих народов населяющих нашу страну, в том числе и евреи, а также иностранцы (правда, последних не много).

С. Аркадьев (Москва)

ОТКАЗ ОТ РУССКИХ

Прочитал в вашей газете (номер 2133) передовицу о пятидесятилетии нападения Германии на Советский Союз. Меня сперва поразила ваш анализ, что все трагические события, в которые вовлекалась наша страна в этом столетии, были результатом провокаций. Длинная цепь провокаций вызвала аналогичную цепь отдельных катастроф, которые все вместе сегодня сливаются в одну великую катастрофу. Но, я очень быстро понял, что это самая лучшая рабочая гипотеза для объяснения не только уже происшедших событий, но и событий еще сегодня развивающихся.

На ее основании, я понял задним числом и происшедшие у нас пару месяцев тому назад события в Риге. "Бывшие" местные коммунисты, сплотившиеся в так называемый "народный фронт" (само это выражение взято из коммунистическо-социалдемократического арсенала времен Леона Блюма во Франции), уже в прошлом году стали проводить кампанию, что "русские" (во всем всегда виноваты именно русские) произведут "нападение" на них. Стали свозить большие цементные блоки на въезды в город, для "баррикад против русских". Но происходить, ничего не происходило. И вот, пару месяцев тому назад, когда восемь военнослужащих внутренних войск ехали по Риге, по ним был открыт огонь из здания Управления внутренних дел Латвии. Они быстро выскочили, ответили на огонь, а затем перешли в контратаку. Оказалось, что здание УВД было пустым, а стрелявшие ушли черными ходами. Но, этот момент заранее поджидали на площади перед зданием шведские, финляндские и другие телеоператоры. Провокационная ловушка была хорошо подготовлена. Всему миру было сообщено: русские нападают на бедных латышей.

Такая провокация будет идти и дальше. Кроме того, она уже обеспечила себе оба фланга: В РСФСР и даже в эмиграции. Ельцин призван узаконить двойной

отказ: не только отказ от всех русских, живущих за пределами искусственно созданных Сталиным и Лениным "границ РСФСР", но даже и отказ всем невеликороссам в их праве называть себя русскими. Для подкрепления такой провокации с "правого" фланга, разворачивается параллельная провокация в эмиграции. А именно, русская эмиграция должна тоже подтвердить, что Россия ограничивается Великороссией, названной Сталиным и Лениным — РСФСР. Поэтому, русская эмиграция вовлекается в разные "конгрессы РСФСР", которые официально называются "российскими", а некоторые эмигрантские политические организации уже не только стали именовать РСФСР "Россией", но и вступили, в погоне за властью и в поисках иностранной помощи, в разного рода контакты с "народными фронтами" сепаратистов. При этом они, конечно, скрывают, что их борьба "за Россию", на самом деле сегодня превратилась в борьбу за Москву. Таким образом, миллионы русских вне РСФСР уже проданы, и теперь от них русофобы только требуют, чтобы они "калялись" перед ними,

в том числе и в чужих преступлениях, как, например, в преступлениях тех же вчерашних и сегодняшних латышских стрелков.

Г. Донченко (Рига)

ИРКУТСКИЕ МОНАРХИСТЫ

К сожалению, указанную нами литературу пока не получил, но не теряю надежды на то, что все пойдет благополучно. «Наша Страна» приходит относительно регулярно; за март пришли уже все номера. Огромная вам за то благодарность!

С радостью сообщаю, что нам, группе иркутских монархистов, удалось наладить контакт с Московским Отделом Российского Имперского Союза-Ордена, представителями которого нам даны полномочия, позволившие создать Имперский Иркутский Отдел. Ближайшими нашими задачами будут: распространение литературы, тиражирование номеров газеты «Наша Страна» (очень жаль, что придется делать это от случая к случаю, поскольку никакой множительной техникой мы не обладаем), участие в различных акциях,

выступление в местной прессе (что также очень трудно, так как это пресса продемократическая или партийная) и через другие источники массовой информации относительно самых различных вопросов. Своими силами мы организовали здесь небольшую библиотеку, в основном из присланной нами литературы, газет.

Наш адрес: СССР 664012, Иркутская область, г. Иркутск-12, ул. Лебедина-Кумача, д. 1, кв. 1. Дмитриеву, Петру Николаевичу.

Многим людям безразличны наши идеи, у них есть желание знать правду, и мы стараемся помочь им чем можем. Отраднее видеть как люди освобождаются от идеологического обмана и постепенно возвращаются к своим истокам. Наш долг в том, чтобы всеми возможными мерами это освобождение ускорить, чтобы приблизить то время, когда наш народ сможет наконец свободно вздохнуть, сбросив с себя иго сатанократии, вернувшись на свой исторический путь.

П. Н. Дмитриев (Иркутск)

МОНАРХИСТЫ НА КАВКАЗЕ

Сообщаю вам, что на Кавказе создан Конституционно-Монархический Орден. Цель членов Ордена — восстановление Российской Империи под скипетром Самодержавного Государя из династии Романовых. Члены Ордена признают законным наследником престола Его Императорское Высочество Великого Князя Владимира Кирилловича.

Орден признает в свои ряды всех желающих бороться с сатанинской властью, не зависимо от национальности, пола и вероисповедания.

Члены Ордена выступают за объединение всех монархических сил, ибо достигнуть цели можно только единством.

Естественно у Ордена есть трудности в отношении получения монархической литературы. Мы бы были вам очень благодарны, если бы вы изыскали возможность хотя бы иногда высылать нам номера газеты «Наша Страна».

Одновременно через «Нашу Страну» мы бы хотели сообщить адрес Ордена, чтобы к нам могли обратиться желающие вступить в наши ряды и желающие поддерживать с нами связь единомышленниками: СССР 357310, Ставропольский край, г. Минеральные Воды, ул. Железноводская, д. 16, кв. 22. Отдел информации.

С искренним уважением, от имени членов Ордена, председатель Конституционно-Монархического Ордена,

В. Н. Костикин (Минеральные Воды)

От редакции: Посылается «Наша Страна» с № 2131.

ЕДИНСТВО ВОРОНЕЖСКИХ МОНАРХИСТОВ

В 123-ю годовщину со дня рождения Императора Николая II местные монархические организации Российский Имперский Союз-Орден, НПФ «Память», «Союз Возрождения» и «Комитет спасения Дона» организовали День Памяти Царя-Мученика.

Днем в Покровском соборе было отслужено молебствие, после чего монархисты с иконами Царских Новомучеников, под имперским знаменем и с портретом Государя колонной прошли по центральной улице Воронежа Большой Дворянской (ныне «Проспект революции»). Во время шествия звучал гимн «Боже Царя храни».

Затем, в Петровском сквере, под сенью памятника Петру I, при большом стечении народа состоялся «День Памяти Великого Государя». Развивались имперские знамена, военный духовой оркестр играл старые русские марши, по громкоговорителю раздавался русский народный гимн, выступали народный и казачий хоры, пели барды.

Справа налево в первом ряду: Андрей Карабут (с имперским стягом), Сергей Алямовский (с портретом Государя) и Николай Скок (с иконой Спасителя).

Возле памятника имп. Петру I был организован сбор пожертвований на восстановление в Москве храма Христа Спасителя. Монархисты вели просветительную работу: распространялась монархическая литература, листовки, имперская символика, пригласительные билеты на встречу с лидером НПФ «Память» Д. Д. Васильевым. Словом, был самый настоящий праздник русского народа.

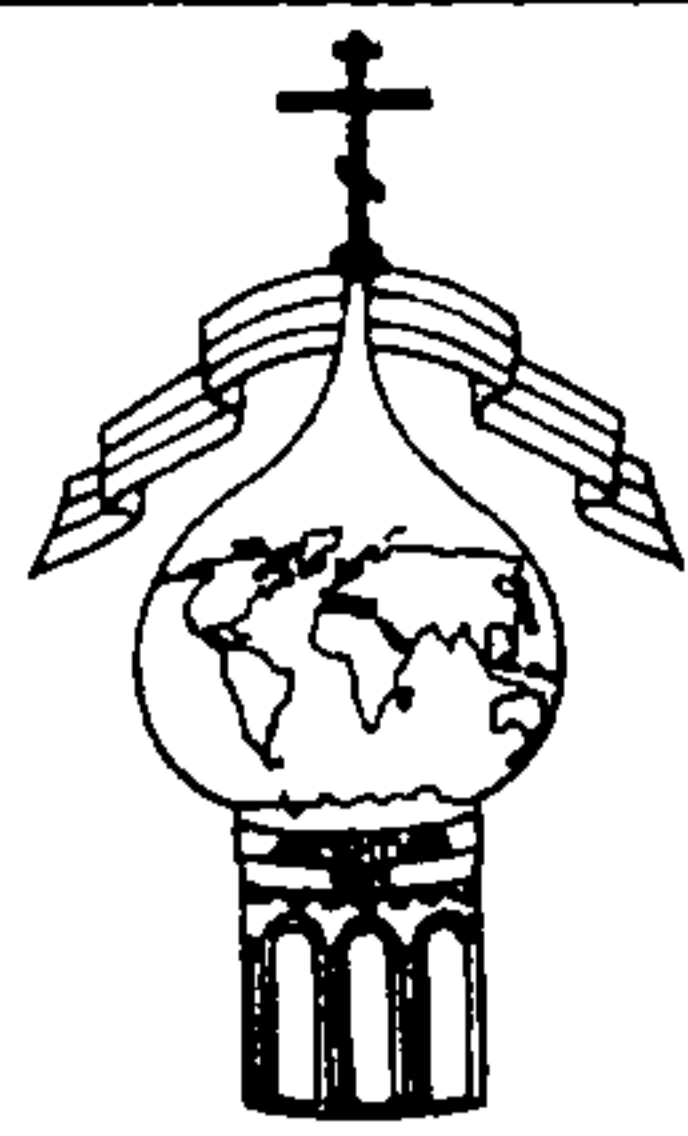
Даже провокационная вылазка местных «демократов», когда один из них пробежал через сквер с криком «Долой русский народ», не смогла омрачить прекрасный весенний праздник. Этот день показал силу единства русских людей, когда несколько патриотических организаций Воронежа выступили совместно.

Выписывайте со склада
«Нашей Страны»

«НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ»
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном
томе.

Цена в Аргентине — 10 ам.
долл. по курсу дня.
В других странах — 20 ам.
долл.

СЕДЬМОЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СЪЕЗД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ В АРГЕНТИНЕ

Божией милостью ожидается присутствие на Съезде Чудотворной Иконы Курской или Иверской Божьей Матери, Его Высокопреосвященства Митрополита Виталия, Его Высокопреосвященства Лавра и ряда духовенства.

Каждый день будет начинаться с литургии в Свято-Троицком храме (кроме тех дней, когда литургия будет намечена в другом храме города или пригородов Буэнос Айреса).

После литургии — завтрак в Сербской Общине (столовая). Затем — доклады по расписанию. В 12,30 часов — обед. После обеда будут устраиваться «круглые столы», прогулки, показы фильмов и т.д.

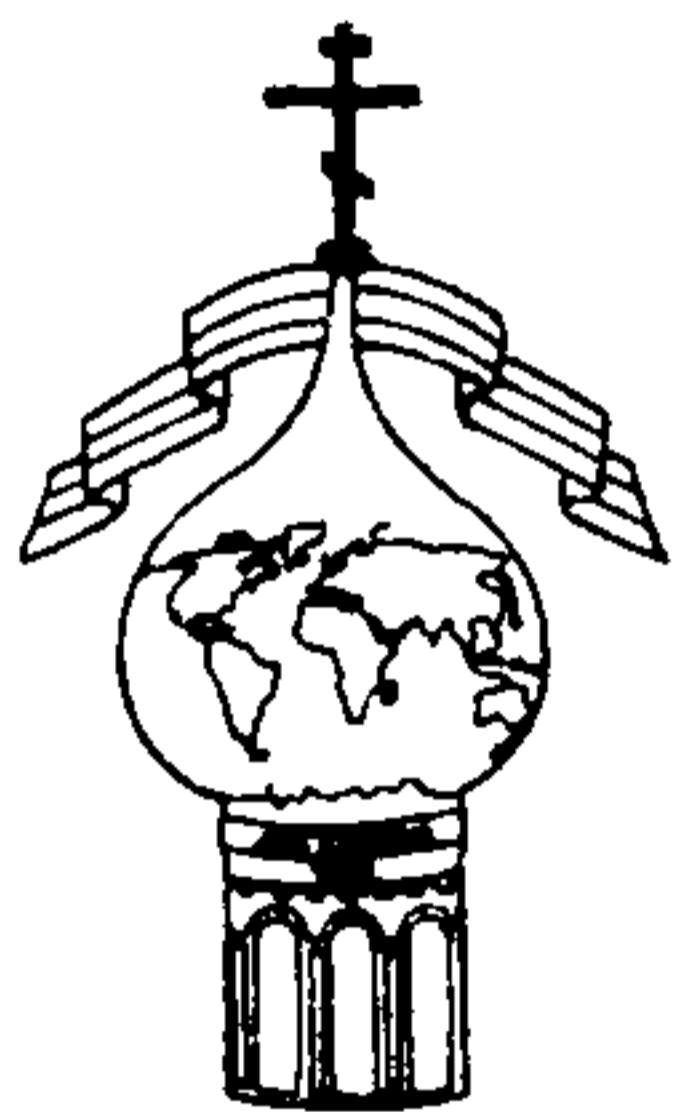
После окончания Съезда участники будут разделены по группам:

1) Паломничество в Приют Иоанна Кронштадтского в Чили.
2) Группа, которая поедет на север Аргентины, чтобы посетить знаменитые водопады и иезуитские монастыри. 3) Группа, которая остается в Буэнос Айресе. Последние будут размещены по частным домам. Во время Съезда (первая неделя) все участники Съезда будут жить в гостинице, недалеко от храма и Сербской Общины.

Ожидаются следующие докладчики: о. архимандрит Вениамин (Чили), митрофорный протоиерей о. Валерий Лукьянов (США), протоиерей о. Лев Лебедев (Россия), протоиерей о. Георгий Петренко (Бразилия), игуменья Иулиания (Чили), Владимир Русак (США), Ф. Я. Шипунов (Россия).

Мы хотим, чтобы наш Съезд принял духовную направленность, поэтому надеемся на присутствие наибольшего числа духовенства, для того чтобы на Съезде было всегда освящающее духовное настроение.

Организационный Комитет

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДСТОЯЩЕГО СЪЕЗДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ В АРГЕНТИНЕ

Милостью Божией в этом году в Зарубежье собирается 7-ой Съезд Русской православной молодежи. Это не просто очередной Съезд — это первый всероссийский съезд, так как на него в качестве официальных представителей прибудут молодые люди из России. Впервые они смогут стать полноправными участниками нашего молодежного съезда.

Хочется видеть в этом начало объединения российской православной Церкви в пределах отечества и в рассеянии. В любом случае общение молодежи из России и Зарубежья послужит благому делу обмена духовным опытом, установлению дружеских связей и выработке тех совместных действий, которые могут послужить будущему духовному возрождению России.

Важно отметить, что этот Съезд даст возможность православной молодежи Южной Америки впервые в своей жизни встретиться с русскими православными людьми всего мира. Раньше молодым русским из Аргентины не всегда было возможно участвовать в съездах молодежи, происходивших до сих пор по всему свету. Русская молодежь в Аргентине нуждается в таком общении, также как и наши братья из России.

Самолет, на котором полетят участники съезда из Нью Йорка и Канады вылетает 2-го августа в 6.00 часов вечера из аэродрома Кеннеди, летит через Майами, Сантьяго де Чили и прилетает в Буэнос Айрес 3-го августа в 11.45 часов утра. Стоимость полета 850 ам. долларов включая остановку в Чили на обратном пути (по желанию). Главный полет, на который места уже заказаны, вылетает из Буэнос Айреса 15-го августа тоже вечером и прибывает в Нью Йорк 16-го в 10.55 часов утра. Осталось еще 10 мест в самолете.

Цена за участие в Съезде: 150 ам. долларов, включая регистрацию, ночлег и питание. По всем вопросам обращаться по следующему адресу:

Rev. Pablo Iwaszewicz, P. O. Box 231, Jordanville NY, 13361. USA. Tel. (315) 858-0811, (315) 858-0505.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ 7-го ВСЕЗАРУБЕЖНОГО СЪЕЗДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

оповещает:

В день памяти Равноапостольного Великого Князя Владимира, 15/28 июля 1991 года, в 16.00 часов, в зале при храме Св. Троицы на улице Бразиль 315, Буэнос Айрес состоится доклад, на тему:

«СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ В РОССИИ» (краткое историческое обозрение)

докладчик: НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ КУСАКОВ
Вход свободный

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЖУРНАЛ «НЬОСУИК»

Нам пишут из Нью Йорка:

Под заглавием «Возрождающаяся Россия» выходящий здесь журнал «Ньюсуик» опубликовал на своей обложке рисунок изображающий юношу, держащего в руках трехцветный русский флаг с двуглавым орлом. По его правую руку — православный монах, по левую — воин (без красной звезды). Фон рисунка — русский народ и вдали русский православный храм.

В том же номере опубликована статья политического комментатора и экономиста Алексея Изюмова, в которой он полностью развенчивает миф русского рабства и русской лени.

В частности, А. Изюмов подчеркнул, что когда русским давали возможность работать на самих себя, они проявляли кипучую энергию. «Так, после отмены крепостного права русская экономика пошла вперед быстрыми темпами; к 1913 году по темпу роста она перегнала главные европейские страны и даже США. Торговля и банковское дело процветали и русские замлешапы захватили треть мирового рынка зерновых. На парижской Международной Ярмарке 1907 года титул лучшего автомобиля в мире был присужден произведенному в Петербурге «Руссо-Балту».

ОДИССЕЯ СОЛОНЕВИЧА

Нам пишут из Москвы:

«Русский Рубеж», приложение газеты «Литературная Россия» напечатал пространную, на двух страницах, статью Олега Алексева «Одиссея Ивана Солоневича, неукротимого борца и русского писателя». Очерк сопровождается фотографией основателя «Нашей Страны» и рекламной листовкой издаваемой им во второй половине 30-х годов газеты «Голос России».

Автор показывает очень хорошее знание жизни и деятельности И. Л. Солоневича в 30-х годах. Видать ему был доступен комплект «Голоса России». Не обходится без некоторых неточностей. «Наша Газета», преемница «Голоса России» выходила не в Германии, а также в Софии. Есть и прямые передержки, как в части касающейся отношений писателя с гитлеровской властью.

Тем не менее Олег Алексева высоко оценивает основателя «Нашей Страны». Он пишет: «Одной из самых ярких и противоречивых личностей на эмигрантском небосклоне второй половины 30-х начала 50-х годов был Иван Лукьянович Солоневич — крупнейшая фигура правого крыла российской эмиграции. Его имя, небольшие отрывки из его работ только начали появляться на страницах советских изданий, и нашей общественности еще предстоит познакомиться

с такими его оригинальными трудами, как «Народная монархия», «Великая фальшивка февраля», «Диктатура импотентов» и другими. Однако непредвзятая оценка этих, во многом неожиданных, спорных, но талантливых, заставляющих думать книг, непременно требует объективного исследования жизни и деятельности И. Л. Солоневича.

Далее Олег Алексева отмечает, что «самая сильная книга Солоневича — «Народная монархия». В ней он предстал... ярким публицистом, обладавшим здравым смыслом, подлинным народным духом».

В заключение автор написал: «Для нас, ищущих выход из тупика, в который загнано наше отечество, важно критически и теоретически осмыслить работы И. Л. Солоневича, отсеять здоровое, глубокое, выстраданное от навеянного ситуацией, потребностями политической борьбы... Сам он всегда был против создания кумиров, пророков, идеальных концепций. Не будем и мы впадать в такую крайность и лепить из него «исполнинскую фигуру» («Русский Вестник», декабрь 1990). Другую крайность — охаивание взглядов и личности И. Л. Солоневича — оставим тем поднаторевшим на травле инакомыслящих догматикам, для которых «классовые принципы», «пролетарский интернационализм», «светлое будущее» и пр. важнее святого и вечного — России. И. Солоневич пужен нам не как путеводная звезда, а как человек, лучшими своими трудами укрепляющий нашу веру в будущее России».

СВЯТОТАТСТВО

Нам пишут из Москвы:

Глава Христианского Патриотического Союза Е. И. Пашнин призвал всех верующих и патриотов возвысить свой голос гнева против изъятия церковных ценностей, продолжающееся и при перестройке.

Е. И. Пашнин указал, что в последнее время участились случаи массовых краж религиозного антиквариата (иконы, кресты, чаши) из православных церквей и домов верующих. Глава ХПС назвал это святотатством, более кощунственным, чем в 20-е годы, поскольку «преследует цель не просто уничтожения народных духовно-культурных ценностей, а задачу извлечения валюты на этом предприятии».

Е. И. Пашнин отметил также, что одновременно участились случаи убийств православных священнослужителей.

ЗА ВОЗВРАТ ИМЕНИ

Нам пишут из Екатеринбурга:

Здесь прошел опрос, в ходе которого жители высказались о необходимости возвращения Свердловску его исторического названия Екатеринбург. Пленум Свердловского горкома КПСС заявил однако, что проведение этого спора «несвоевременная и вредная затея».